

Начало нового цикла мало чем отличалось от предыдущего — он точно так же сел на поезд вместе с Кириэлле, развлек ее магическим представлением и подредактированным (и весьма приукрашенным) рассказом о своих похождениях, и даже немного поговорил с Ибери. Впрочем, именно что немного — в этот раз он не заинтересовал девушку, успев закончить представление до Корсы и не демонстрируя ничего необычного в ее присутствии.

— Вот мы и на месте, — утвердившись на перроне, Зориан помог Кириэлле вытащить ее сумку из вагона. Забавно, но она настояла, что сама понесет свои вещи; Впрочем, из прежних циклов он знал, что ее решимости не хватит надолго. Что же, пусть пока что делает, как хочет. — Добро пожаловать в Сиорию, драгоценнейшая сестра.

— Как будто у тебя есть другие сестры, — огрызнулась она, оглядывая исполинский вокзал.

— Тогда ты знаешь, что я говорю правду, — с серьезным видом ответил Зориан.

Кириэлле проигнорировала его, разглядывая цветастые вывески, огромные часы, висящие под сводом вокзала, и толпы людей, спешащих во всех направлениях. Сказать по правде, она держалась куда лучше, чем сам Зориан, когда он впервые приехал в Сиорию.

— Большой, — наконец заключила она.

— Сиория — крупный город и важный транспортный узел, — просто ответил Зориан. — Здесь интенсивное движение.

— Не возражаешь, если мы немножко пройдемся и осмотримся? — спросила Кириэлле.

— В смысле — пройдемся по магазинам и осмотримся в поисках сувениров? — "перевел" Зориан. Она надулась. — Конечно, можем и пройтись. Но купим только что-то одно, и в пределах разумного.

— А что значит — в пределах разумного? — спросила она, вдумчиво изучая вывески.

— Обратись к здравому смыслу, — сухо ответил Зориан. Вот он еще о значении слов с ней не спорил.

— А если я не уверена? — не отступалась она.

— Спрашивай, — отрезал он.

Вероятно, он мог бы купить любую понравившуюся ей вещь, особенно учитывая, сколько он заработает в ближайшие дни, но потакать прихотям Кириэлле — явно неудачная мысль. Сдержанность и так никогда не была ее сильной стороной, страшно подумать, во что она

превратится, если он ее избалует.

Так что следующие полтора часа Зориан просто следовал за Кириэлле, порхавшей от магазина к магазину, словно пьяная бабочка, без какой-либо видимой последовательности. С другой стороны, он не особо и пытался понять ее логику — почти все это время он тренировал мысленное чутье, пытаясь считывать информацию об окружающих людях. Столь большие и тесные толпы по-прежнему оглушали его, забивая восприятие размытой, неразборчивой мешаниной эмоций и странных образов. Впрочем, он уже начинал различать в этом фоне отдельных людей. В качестве тренировки он постоянно касался разума Кириэлле, используя ее как некий телепатический якорь, и пытался одновременно коснуться случайных прохожих в толпе. Долгая, изнуряющая работа, но его уже достало оставаться без чутья и эмпатии каждый раз, когда вокруг собирались люди.

В итоге, Кириэлле выбрала стеклянный шар со снегом. Следует признать, игрушка была хороша — домик и деревца внутри шара были столь богаты мелкими деталями, словно кто-то уменьшил настоящий дом вместе с куском земли и заключил в стеклянную сферу. Очевидно, для изготовления игрушки использовалась весьма сложная магия — хоть в конечном продукте ее совершенно не ощущалось — и цена была соответствующая. Хотя и куда скромнее, чем опасался Зориан, так что он купил шар без возражений. Интересно, хватит ли его нынешнего навыка изменения, чтобы сделать такой же?

Выбрав сувенир для Кириэлле, они, как и в прошлом цикле, направились к фонтану на площади. Но на этот раз Зориан сразу повел сестру через парк — встречаться со стаей мозговых крыс было совершенно не обязательно. Учитывая, что разум Кириэлле ничем не защищен, так можно привлечь ненужное внимание, а то и выдать что-то важное — неоправданный, недопустимый риск.

Как выяснилось, одно это уже было серьезным изменением. Так и не увидев мозговых крыс, Кириэлле никак не могла рассказать о них Рее, они просто не упоминались в разговоре. И похоже, в прошлый раз он не понял, насколько встревожил мать Ночки своим рассказом — ничего не зная об опасных грызунах-телепатах, Реа держится куда спокойнее... и куда настойчивее предлагает погостить у них. Хм.

Он позволил Рее и Кириэлле "уговорить" его задержаться. Похоже, выпал редкий случай покопаться в мыслях Реи, пока она ни в чем его не подозревает — грех не воспользоваться им на полную катушку.

— Королевская Академия Сиории? Не сочти за грубость, но для парнишки из провинции — весьма впечатляет, — заметила Реа. — Нет-нет, мы и сами из провинции — но разве Академия не принимает только... Э...

— Очень талантливых или очень родовитых? — закончил Зориан. Распространенное среди обывателей заблуждение. Дождавшись кивка Реи, он продолжил. — На самом деле нет. Успешное поступление зависит от того, насколько удачно ты сдал вступительные, есть ли у тебя рекомендации от профессоров или других известных людей, и расстроит ли твой провал кого-нибудь влиятельного. По сути, если можешь оплатить обучение и хорошо сдашь

вступительные, тебя точно возьмут.

— И ты хорошо их сдал? — любопытствовала Реа.

— Я вошел в полусотню лучших, — гордо ответил Зориан. Вообще говоря, он был сорок восьмым, но это уже несущественные детали.

— Брат довольно талантлив, — неожиданно влезла Кириэлле. — Но, эм, вероятно, тут есть и заслуга нашего брата Дэймена. Во всяком случае, так говорит мама.

— Что? — подчеркнуто-спокойно переспросил Зориан.

— Ммм, — заторопилась Кириэлле. — Не сердись, ладно, а то мама говорила мне не повторять это, потому что ты рассердишься, но она рассказывала, что тебя и Фортова так легко взяли в Академию только из-за Дэймена и его успехов...

— Дэймен тут вообще не при чем, — прошипел сквозь стиснутые зубы Зориан. — Я хорошо сдал экзамены, мое поступление никогда не было под вопросом! Мать, как обычно, приписывает все хорошее Дэймену, а меня равняет с этим придурком Фортовым, только чтобы...

— Я вам верю, мистер Казински, — вмешалась Реа. — Успокойтесь. Незачем набрасываться на сестру.

— Да, извините, — в его словах невольно прозвучала горечь.

Повисло неловкое молчание. Прекрасно. Ай, молодца, Зориан.

Проклятье, почему эта ерунда так сильно его задела?

— Получается, ваш брат — Дэймен Казински? — спросила наконец Реа. — Тот самый?

— Да, — вздохнул Зориан. — Тот самый.

— Погоди, выходит, другой твой брат знаменит? — бесхитростно спросила у Кириэлле Ночка. — А чем?

— Много чем, — Кириэлле смущенно пожала плечами и смолкла, видимо, не желая сильнее расстраивать его.

— Дэймен — "экстремальный археолог", — Зориан изо всех сил старался подавить раздражение. — Он предпринимает экспедиции в опасные места — ищет руины и древние

артефакты. А иногда и редкие растения или магических животных, хотя это уже не археология. Он очень удачлив, и потому знаменит.

Ну, как-то так. Далеко не полное объяснение, но в целом верно. Остается надеяться, что этого хватит.

— Я около года ничего о нем не слышала, — заметила Реа.

— Он в Косе, — ответил Зориан. — Судя по всему, нашел в джунглях что-то очень важное, но пока хранит это в секрете. Не сомневаюсь, вы вновь о нем услышите, когда он наконец соизволит поделиться своим открытием.

К счастью, на этом тема Дэймена была закрыта. Воспользовавшись тем, что Реа задавала довольно личные вопросы, Зориан тоже не преминул поспрашивать о личном. Ее история оказалась практически такой же, как в прошлом цикле, но в этот раз читать поверхностные мысли было куда проще — сейчас Реа не пыталась поглубже укрыть свои секреты от кишащих вокруг телепатических крыс.

И в ее мыслях нашлось кое-что интересное. Во-первых, Саух не был перевертышем — только Реа и Ночка. Далее, Реа и правда была преступницей, но, встретив Сауха, решила оставить это в прошлом и жить с ним честной жизнью. Как... романтично. Вот только ни ее подельники, ни жители городка не спешили забыть, кем она была, так что молодая семья собрала вещи и уехала прочь. Туда, где их никто не знал, где они могли начать с чистого листа. Где Ночка сможет расти, не отягощенная прошлым своей матери.

Проклятье, то, что готовил для этих людей Культ Дракона, что Внизу, просто выводило из себя. Вряд ли он сможет бесстрастно наблюдать, как родителей Ночки убьют, а саму ее похитят. Хотя, если подумать, в текущем цикле этого и не требовалось — даже если он с помощью Ночки выследит высокоранговых культистов, его навыков сканирования памяти пока очевидно недостаточно, чтобы их прочитать. И кто сказал, что он вообще может как-то повлиять на ситуацию? У него не было надежного способа защитить Ночку — если Культ сменит расписание, Зориану придется ежеминутно следить за семьей Сашал, чтобы успеть вовремя вмешаться.

Так что он решил отложить первоначальный план на потом и проследить за развитием ситуации. Кто знает, может, происшествие в предыдущем цикле было случайностью, и культисты обычно не трогают Ночку. Хотя маячок на нее повесить надо — на всякий случай...

К моменту, когда они наговорились, уже вовсю шел дождь. Реа пыталась уговорить их переждать, но Зориан, зная, что это надолго, отказался. Укрыв себя и Кириэлле защитным пологом, он попрощался с семьей Сашал.

Когда они добрались до дома Имайи, щит все еще уверенно держался — на них не упало ни капли. Похоже, его мастерство и объем резерва постепенно растут.

Следующие несколько дней заняла рутина — он побывал в Князевых Дверях и запасся кристаллизованной маной, продал оные кристаллы в нескольких магазинах Сиории, вступил в охотничью группу Тайвен и проверил, как пережили рестарт цикла сохраненные в памяти тетради (они были в порядке).

Зато с началом занятий Зориан решил выглянуть из своей зоны комфорта и пообщаться кое с кем из одноклассников. С Рэйни, если быть точным. Он как раз изучал перевертышей, а она вроде как волчица. Может, подскажет ему что-нибудь важное? Спросить стоит в любом случае.

Вот только с этим была одна большая проблема — у Рэйни было множество поклонников, ее постоянно донимали признаниями и предложениями встречаться — не подумает ли она, что и ему нужно того же? А встречаться с кем-либо она точно не намерена, она ясно дала это понять за прошедшие циклы. Как ему завязать с ней разговор и не быть превратно понятым?

Он целый день бился над этим вопросом, а потом решил, что страдает фигней. Ну, подумает она, что он хочет ей признаться, и что? Да, она категорически отказывала всем, но, насколько он знал, вежливо и без рукоприкладства... ну, кроме того парня, которому она дала в морду, но там все согласились, что нечего было распускать руки. Так что худшее, что с ним может случиться за попытку заговорить — его пошлют подальше, не выслушав. Не смертельно, а с учетом временной петли — он всегда может попробовать другой подход.

Однако худшего не произошло. Когда Зориан попросил встретиться с ним после урока, Рэйни тихонько вздохнула, глянула в потолок, словно спрашивая небеса, чем она так провинилась, но дала согласие.

Занятие началось и закончилось, одноклассники разбрелись, и наконец остались лишь Зориан, Рэйни и Киана. А Киана-то что здесь делает? Он понятия не имел, но Рэйни не возражала, и он тоже промолчал. Но вот знает ли Киана, что ее подруга — перевертыш? Если нет, то Рэйни вряд ли скажет спасибо за раскрытие своего секрета.

Проблемы на ровном месте...

— Извини, — сказала Рэйни. — Тебе наверняка хотелось поговорить наедине, но Киана настояла, что она тоже должна присутствовать, вот и...

Она беспомощно пожала плечами. У нее и правда был виноватый вид, Зориан, наверное, даже поверил бы ей, не умея он чувствовать других. Он покосился на Киану — та тотчас же, нахмурившись, выпрямилась. Кажется, кто-то пытается выглядеть грозно. На самом-то деле она чувствовала скуку и нетерпение — похоже, для нее это было привычной, давно надоевшей ролью.

Зориан едва сдержал усмешку. Самое забавное, что если бы он решил с кем-то встречаться, то

это была бы как раз Киана, а не Рэйни. Она нравилась ему еще до петли — сугубо отвлеченно, эстетически, разумеется. Если не изменяет память, Зак даже застукал его, когда он паялся на нее — в тот судьбоносный, самый первый цикл. Какая-то часть его даже захотела признаться Киане прямо сейчас — просто чтобы посмотреть их реакцию.

Но нет уж — пять минут развлечения не стоят целого месяца драмы. К тому же, его симпатия к Киане основывалась лишь на внешности — на его взгляд, она не уступала Рэйни, а сам он предпочитал рыжим брюнеток. Откуда ему знать, может, она ужасная стерва.

— Если ты не возражаешь против ее присутствия, я тоже согласен, — ответил он. — Кстати, можно создать звукоизолирующий барьер? Неолу с подружками подслушивает под дверью, а я бы предпочел обойтись без лишних ушей.

— Ууу, — пробурчала Рэйни, поднимаясь со стула и направляясь к дверям. — Нет нужды. Я сейчас.

Зориан ощутил, как четыре сгустка эмоций метнулись прочь. К моменту, когда Рэйни открыла дверь, они пробежали уже половину коридора; так что не прошло и минуты, как волчица вернулась на место.

— Ну что же, — начала она. — Теперь, когда шпионы изгнаны, можно перейти к делу. О чем вы хотели поговорить, мистер Казински?

— Киана знает о перевертышах? — спросил Зориан.

Судя по ее потрясенному виду, Киана знала.

— Ч-что? — растерялась Рэйни. — Откуда ты знаешь?

— Я попросил ученого по имени Вани рассказать о перевертышах, и...

— Вани из Князевых Дверей? — перебила его Рэйни. — Разве ты не из Сирина?

— Верно, — подтвердил Зориан. — Но это не значит, что я не могу посещать Князевы Двери. У меня там друзья.

— Ну конечно, — вздохнула Рэйни. — Послушай, ...Зориан. Я не просто так это скрываю.

— Поэтому я и спросил, знает ли Киана, — кивнул Зориан.

— Знаю, — вмешалась Киана, скрещивая руки на груди. — И я буду милосердна и поверю, что

ты тоже сохранишь это в секрете, хоть и дружишь с этим балаболом Бенисеком. Так чего ты хотел от Рэйни?

— Я познакомился с парочкой перевертышей-кошек, и хотел задать о них пару вопросов другому перевертышу, — сказал Зориан. — И решил спросить у Рэйни первой — не согласится ли она ответить на эти вопросы.

Повисло молчание — девушки переваривали услышанное.

— Я... э... это слишком серьезный вопрос, а у нас не так много времени, — решила Рэйни. — Скоро начнется следующий урок.

— Ну да, — согласился Зориан. — Не обязательно обсуждать это прямо сейчас. Я только хотел узнать, согласна ли ты помочь мне.

— Возможно, — небрежно ответила Рэйни. — Я избегала эту тему, просто чтобы не выдать себя, но в твоем случае — ты и так уже знаешь. К тому же, если общаешься с перевертышами-кошками — тебе и правда может понадобиться совет. Не обижайся, но кошки редко оказываются приличными людьми.

— Я слышал об этом, — признал Зориан. — Так как мы поступим?

— Не знаю, — призналась Рэйни. — Мне надо подумать. Ты совершенно застал меня врасплох. Я скажу тебе, когда определюсь с местом и временем.

— Жди, мы сами с тобой свяжемся, — заключила Киана.

На этом разговор завершился — все трое поспешили на следующий урок. Зориан был в общем доволен результатом... хоть он и вызвал любопытные взгляды и шепотки одноклассников, а итог был пока неизвестен.

Рэйни отнюдь не спешила со встречей, но Зориана это вполне устраивало. Время позволяло, а ему было чем заняться.

Например, в данный момент он прочесывал поселение аранеа в поисках подсказок, где искать сокровищницу. Без особого успеха, но он и не рассчитывал на быстрый результат — что это за тайная сокровищница, которую можно найти за день?

Зориан бродил по туннелям поселения, напрягая мысленное чутье в поисках уцелевших аранеа. Безрезультатно. Поселение было гигантской могилой, усеянной телами и до сих пор не

тронутой лишь благодаря наложенным защитным чарам. Время от времени он перехватывал чужие мысли, но это всегда оказывался очередной житель подземелья, пытающийся проникнуть внутрь, либо один из выживших самцов аранеа.

Не то чтобы последние были совсем бесполезны — хоть и полумразумные, они все же были того же вида, но при этом, в отличие от самок, не имели мощной защиты. Зориан поймал всех встреченных самцов и читал их разум в поисках информации о сокровищнице — больше ради тренировки, чем в надежде и правда найти нужные сведения.

Хотя следует признать, самцы оказались куда умнее, чем он думал после слов аранеа — по уровню интеллекта они были ближе к воронам и свиньям, а не лошадям и собакам. Трое даже действовали сообща, подготовив на него засаду, и он едва сумел избежать укусов.

Насколько он помнил из рассказов аранеа, их яд довольно слаб, но рисковать все равно не хотелось.

— Проклятье, — выдохнул Зориан. Ничего, ни единой зацепки. — У меня на сегодня все. Каэл, ты закончил обследование?

Каэл оторвался от скрюченного тела какой-то несчастной аранеа, медленно переключаясь от сосредоточенной работы к способности поддерживать разговор.

— Хмм? А, это, — пробормотал он. — Да, я давно уже проверил их на магию душ. Никаких следов. Вообще никаких, и это всерьез меня пугает. Не расскажи ты, что здесь произошло, я бы решил, что это не тела разумных существ, каким-то образом лишенные душ, а удивительно искусные куклы из плоти, никогда этой души и не имевшие. Но я только что закончил глубокое медицинское сканирование, и могу точно сказать, что это не просто куклы из плоти. Не знаю, что и думать. Это не похоже на эффект какого-либо известного мне заклинания магии душ.

Проклятье. А он так надеялся, что Каэл что-нибудь выяснит.

— И больше ничего не можешь об этом сказать? — спросил он. — Вообще ничего?

— Нет. Хотя, постой, — с сомнением отозвался Каэл. Зориан жестом поторопил его. — Сканирование показало, что эти пауки действительно умерли в первый день месяца — это произошло около двух утра.

— А, понятно, — помолчав, ответил Зориан. — Получается, начало временной петли приходится почти за шесть часов до моего пробуждения.

— Да, — согласился Каэл. — Не уверен, есть ли от этого польза, но это интересно.

— Весьма, — согласился Зориан. — Особенно если я научусь просыпаться в самом начале

цикла, а не как обычно.

Каэл кивнул и вдруг полез в карман за часами.

— Ох, я и не заметил, как много времени прошло. Я обещал Кане прогулку в парке, как думаешь, можем ли мы...

— Да, — не стал дослушивать Зориан. — Потому-то я и отвлек тебя от обследования. На сегодня с меня хватит этого места. Собирай вещи, и я верну нас в подвал.

Пять минут спустя Каэл и Зориан телепортировались в подвал дома Имайи — точнее, к массивному камню в подвале, служившему якорем для заклинания возврата. Чем дольше Зориан пользовался им, тем больше ему нравилось заклинание — возможность прорваться через мощнейшие магические помехи или телепортационные обереги подкупала. Было бы совсем хорошо, если бы поддержание связи с каждым из якорей не расходовало ману — но увы, совершенство недостижимо. У Каэла хватало своих дел, так что Зориан попрощался с ним и отправился искать Кириэлле.

Он нашел ее на кухне, разговаривающей с Имайей и забавляющейся с миниатюрным големом, что он ей сделал. Забавно, но, похоже, никто в доме не понимал, сколько труда и денег вложено в эту штуку — для них это была просто магическая кукла, не стоящая особого внимания. Для Зориана же маленький голем был особенным по другой причине: схему конструктора он разработал в прошлом цикле.

Хотя из цикла в цикл Зориан и уделял много времени работе с формулами и созданию зачарованных вещей, он долго не решался заняться этим с полной отдачей — ведь со следующим циклом ему приходилось восстанавливать достигнутое по памяти. Что было даже в чем-то хорошо, вынуждая его каждым разом по-новому оценивать свои решения и оптимизировать их, а не механически воспроизводить проверенные варианты — но чертовски замедляло процесс. По сути, он был ограничен простыми проектами, но теперь, когда появилась возможность сохранять записи прошлых циклов, он мог заниматься артефакторикой по-настоящему.

Поприветствовав Имайю, он повернулся к сестре:

— Привет, Кири. Готова к новому уроку магии?

— Да! — радостно согласилась она.

— То есть ты прочитала первые три главы из той книги, что я дал тебе?

— Эээ, да... — она тут же растеряла энтузиазм. — Правда, э, я там немного пропустила...

Зориан понимающе посмотрел на нее. Было такое чувство, что начни он спрашивать — и выяснится, что пропущено отнюдь не "немного".

— Ну хорошо, — он положил на стол перед ней маленький черный кубик. — Это поглощающий куб. У него очень простое назначение — он поглощает любую ману, что ты выпускаешь, при этом линии на гранях начинают светиться. Казалось бы, какой в этом прок — но начинающие маги еще не умеют чувствовать течение маны внутри себя, и потому не знают, получается ли то или иное упражнение. Куб же решает эту проблему. Потом, когда ты научишься уверенно выпускать ману, мы перейдем к целенаправленному вливанию силы в куб, чтобы развить контроль...

Кириэлле осторожно взяла кубик в руки, словно опасаясь, что непонятная штука ее укусит, провела пальцем по высеченным на гранях линиям.

— А разве ты учился на таком? — спросила она. — Я думала, ты занимался с теми стеклянными шарами, что привез домой после второго курса.

— Верно, но оказалось, что это не лучший тренажер, — пояснил Зориан. — Стеклянные шары — массовая продукция, их делают дешевыми, а не качественными. Куб, что ты держишь, лучше подходит для обучения.

— О, — она удивленно посмотрела на него. — Он... дорогой?

Ну, технически — Зориан сам изготовил кубик, но материалы тоже были отнюдь не дешевыми.

— Да, но не беспокойся об этом, — отмахнулся он. — Если ты и правда всерьез настроена учиться, я не против за это заплатить. И, Кириэлле...

— Да?

— К следующему уроку тебе действительно нужно прочитать те три главы, и я хотел бы, чтобы ты больше меня не обманывала.

По крайней мере, ей хватило совести покраснеть.

По мнению Зориана, первая неделя цикла прошла успешно. Да, он так и не нашел ничего в поселении аранеа, но все остальное складывалось отлично.

Красный опять оставил захватчиков без какой-либо поддержки, так что их дела были не лучше, чем в прошлом цикле. Это был уже второй раз, известный Зориану — а началось все явно куда

раньше. Неужто после их схватки Красный отказался от поддержки вторжения? Очень странно, учитывая, сколько сил он тратил на это прежде. Может, он поддерживал захватчиков только чтобы отвлечь Зака и скрыть последствия собственных действий? Хотя в таком случае ему не следовало бы лично выходить против Зака...

Но что бы ни двигало Третьим, его отсутствие было на руку Зориану. Убедившись, что Красный опять игнорирует захватчиков, он немедленно открыл охоту на известных ему культивистов и их союзников. Пока что он не узнал от них ничего нового, но каждое погружение в чужую память на шаг приближало его к пакету воспоминаний матриарха, так что он не жаловался. Помимо этого, Зориан проверил несколько тайников захватчиков, найденных в прошлом цикле, и даже обчистил один, где защита была похуже. К его разочарованию, там не было ничего, кроме целой кучи немаркированных зелий — они перекочевали к Каэлу, для выяснения что это и как их лучше использовать. Зориану было слегка неловко эксплуатировать морлока, но тот откликнулся на его просьбы с неизменным энтузиазмом, так что, наверное, все в порядке.

Его охота на монстров вместе с Тайвен тоже проходила удачнее, чем раньше — ведь теперь он знал местоположение гнездовищ и основные пути миграции в подземелье. Тайвен была на седьмом небе, хотя иногда, когда думала, что он не смотрит, бросала на него странные взгляды. Догадалась, что прорицанием такой точности не достичь? Ну, неважно — пока она ни о чем не спрашивает, можно и дальше пользоваться предзнанием, а проблемы решать по мере их поступления.

Его замысел получить следующий уровень допуска в библиотеке тоже продвигался, хотя пока что был на начальной стадии. Он выбрал простейший способ: отирался у входа в библиотеку в часы пик и украдкой сканировал мысли проходящих, выискивая редких посетителей с высоким уровнем доступа. Ведь хоть Академия и не спешила давать допуск студентам, среди других посетителей таких счастливиц хватало. Многие маги владели им — и почти не пользовались. Если он с умом выберет, у кого... позаимствовать, то жертва может даже не заметить пропажи. И, если повезет, библиотекари тоже не обратят внимание, что на допуске написано другое имя.

Но главное его достижение за неделю происходило здесь и сейчас — его первое в этом цикле занятие с Ксвимом. Куратор отличался чрезвычайной пунктуальностью, всегда проводя занятие от и до, минута в минуту. Однако же сегодня Зориан настолько успешно выполнял все предельные требования Ксви́ма, что тот продлил встречу далеко за отведенное время. Зориан ничего не сказал, продолжая молча и эффективно выполнять указания, но в душе он улыбался. Пусть Ксвим и сохранял бесстрастное выражение лица, отступление от расписания означало, что Зориан на верном пути в своей борьбе с невыносимым куратором.

Увы, как бы ему ни хотелось узнать, до сколько бы его продержал Ксвим, у Зориана были и другие договоренности.

— Говорите, тренировочное занятие. И что же это за занятие, позвольте полюбопытствовать, если вам оно важнее работы с куратором? — поинтересовался Ксвим.

— Поручение профессора Зилети, — перевел стрелки на Ильзу Зориан. — Я должен

встретиться с другим студентом для тренировки ментальной магии.

Ксвим молча посмотрел на него. Если Зориан, собиравшийся поразить его этим признанием, ожидал уточнения, действительно ли речь о ментальной магии... он с треском провалился. Ксвим просто посмотрел на него, разок стукнул по столу пальцем, и все.

— Почему вы не сообщили об этом раньше? — спросил куратор.

— Не специально, сэр, — заверил его Зориан. — Просто это наша первая встреча, а вы с самого начала стали задавать упражнения на плетение. Я не считал возможным прерывать занятие, чтобы сообщить не относящийся к делу факт.

— Хмф. И, говорите, будете заниматься с другим студентом? Слепой ведет слепого... — осуждающе покачал головой Ксвим. Потом характерным жестом отмахнулся, отпуская его. — Что же, хорошо. Идите. Не буду отрывать вас от ваших обязанностей.

— Благодарю, сэр, — Зориан поднялся со стула. — Мне прийти в следующую пятницу?

— Нет, приходите в понедельник после уроков, — распорядился Ксвим. — Мне надо увидеть эту вашу ментальную магию в действии, чтобы составить план занятий.

Хаа... А вот этого он не ожидал. Ксвим намекает, что может помочь ему с ментальной магией? Да, у куратора очень достойный ментальный щит, но Зориан все равно сомневался, что Ксвим может научить его чему-то новому в телепатии. Да и сам факт, что куратор собирался помогать с менталистикой — даже если предположить, что он в ней разбирается — уже поражал, разве этот тип не заиклен на плетениях и прочих азах?

Решив просто дождаться понедельника и узнать, Зориан вышел из кабинета Ксвима и направился на встречу с Тинами.

Ну, технически, он еще не знал, что идет к Тинами, но учитывая, что предпосылки те же, что и в прошлом цикле (он рассказал о своей телепатии Ильзе и попросил партнера для тренировок), было очевидно, кем окажется этот партнер. И действительно, в назначенном кабинете его уже ожидала Тинами.

— Ты и есть обещанный ментальный маг? — с сомнением спросила она.

[Да,] — ответил он телепатически, заставив ее дернуться. Тинами сузила глаза.

— Ты опоздал, — обвиняюще сказала она.

— Извини. Ксвим неожиданно решил продлить наше занятие. Сумел отпроситься лишь

несколько минут назад.

— Ты выбрал в кураторы Ксвима? — удивилась Тинами. — Почему?

— Я живу в Сиринае, — объяснил Зориан. — Это весьма далеко от Сиории. К моменту, когда Ильза добралась до меня, все остальные кураторы были уже заняты и остался один Ксвим.

— Он настолько плох, как о нем говорят?

— Сегодня он два часа гонял меня по азам плетения.

— Оу. Ладно, это оправдывает несколько минут опоздания, — признала она. — Наверное, в будущем нам стоит перенести наши занятия, на случай подобных инцидентов.

— Вероятно, — согласился Зориан. Даже он не знал, что теперь придет в голову Ксвиму, а ведь он проживал этот месяц уже много, много раз. — Есть ли что-нибудь, о чем мне следует знать, прежде чем мы начнем?

Как и в прошлый раз, Тинами хотела отработать телепатию и чтение поверхностных мыслей. По меркам Зориана, она была весьма посредственным телепатом, но показала хорошую обучаемость. Сам же он в основном тренировал касание чужих чувств. Сейчас он уже достаточно уверенно подключался к восприятию других людей, но вот делать что-то, получая двойной объем ощущений, было невероятно трудно. Особенно если он и Тинами смотрели в разные стороны.

Сказать по правде, Тинами не могла предложить ему ничего, что он не мог бы практиковать с Кириэлле, Каэлом или прохожими на улице... но эти занятия были ключиком к однокласснице, а он ведь решил уделить классу пристальное внимание. К тому же сотрудничество с Тинами может быть весьма полезно, учитывая, из какой она семьи. И весьма опасно, учитывая их пристрастие к ментальной магии и некромантии, но он был готов рискнуть. Жаль только, что все опять нужно начинать с чистого листа — в прошлый раз, когда он сходил с Тинами, он знакомил ее с аранеа, куда более интересными ей, чем его скромная персона. Так что сейчас общение ограничивалось лишь ментальными тренировками. С другой стороны, раньше его это устраивало — он воспринимал ее лишь как манекен для отработки мысленного касания. Сейчас же, когда под рукой нет аранеа, ему придется заинтересовать ее каким-то другим способом.

— Ладно, я все же спрошу: где, черт возьми, ты так глубоко изучил магию разума? — не выдержала Тинами. — Я годами тренировала это умение, с очень хорошими учителями, но ты с легкостью превосходишь меня во всем. Как так?

— Это секрет, — прямо ответил Зориан. — Можешь спросить, когда мы узнаем друг друга получше.

— Когда? — она приподняла бровь.

— Когда, если, как тебе будет угодно. Суть в том, что пока мы недостаточно знакомы, чтобы задавать столь личные вопросы.

— Тоже верно, — она со вздохом откинулась на спинку стула. — Хотя это и обидно. Я знаю, меня не назовешь гением, но...

И тут в дверь постучали. Зориан и Тинами переглянулись и пожали плечами, понятия не имея, кто в это время мог стучаться в пустой класс.

— Схожу, проверю, — поднялся со стула Зориан. Вполне возможно, что ищут кого-то из них, а с его везением — наверняка его.

За дверью обнаружилась Киана.

— Эм, привет? — неуверенно поздоровался Зориан.

— Привет, — Киана заглянула в класс и изменилась в лице, увидев Тинами. Перевела удивленный взгляд на него...

— Это личное, — сварливо сказал Зориан, предваряя вопросы. Он шагнул в коридор и прикрыл за собой дверь, обеспечивая им толику приватности.

— Я ничего не говорила, — она, защищаясь, подняла руки. — Просто пришла передать, что Рэйни наконец решила снова встретиться с тобой. Завтра в десять утра, по этому адресу, — она сунула ему в руки сложенный листок. — И, это и так понятно, но не болтай об этом, хорошо?

— Вот я еще не радовал сплетников, — закатил глаза Зориан. — Ты тоже там будешь, в качестве охраны?

— Нет, но владелец ресторана — друг Рэйни, так что не делай ничего лишнего. О, кстати, Рэйни передавала, что это определенно не свидание. Хоть двое подростков и встречаются наедине в ресторане...

Она заговорщицки улыбнулась.

— Эй, разве ты не должна быть на стороне подруги?

— Просто шучу, — вздохнула она. — О боги, у тебя, как и у нее, совершенно нет чувства юмора. Да помогут нам небеса, если вы и правда сойдетесь... увидимся, Зориан.

И она просто повернулась и ушла, не дожидаясь его ответа. Она... изрядно отличается от образа в его воображении. Покачав головой, он сунул записку с адресом в карман и вернулся в класс.

— Извини за задержку, — сказал он. — Небольшой личный вопрос, который... эй, почему ты так на меня смотришь?

— Быть не может, — пробормотала она. — Я слышала, что ты подкатывал к Рэйни, но чтобы она согласилась? Как ты этого добился? Я думала, это вообще невозможно!

— Это не свидание, — спокойно объяснил он. — Ты спешишь с выводами.

— Если только... ну конечно! — воскликнула она. — Конечно, мастер-телепат может легко нащупать ее слабые места!

— Эй! — возмутился он. — Это уже обидно. Я бы никогда не влез в ее мысли без спроса.

— Почему нет? — поинтересовалась Тинами. — Я бы на твоём месте влезла.

— Ты... уверена, что стоит говорить подобное?

— Я тебя умоляю. Ни на секунду не поверю, что ты никогда не злоупотреблял своей силой, — обвинила его Тинами. — Ты слишком хорош — этого не добиться законными способами.

— Давай закроем эту тему, — холодно сказал Зориан. — Почему бы нам не вернуться к занятию? Ну, знаешь, тому, зачем мы сюда пришли?

— Ты мне одно скажи, что вы все в ней находите? — совершенно проигнорировала его слова Тинами. — Что в ней такого, чего нет у меня? Рыжие волосы? Дело в рыжих волосах, да?

Зориан, не в силах сдерживаться, закрыл лицо руками. А ведь день так хорошо начинался...